

АНАЛИЗ СООТВЕТСТВИЯ ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОВРЕМЕННЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Юрий Александрович КРУПНОВ

доктор экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономической политики
и проблем экономической безопасности,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
Москва, Российская Федерация
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>
SPIN-код: 2384-6160

История статьи:

Рег. № 133/2022
Получена 14.03.2022
Получена в
доработанном виде
10.05.2022
Одобрена 31.07.2022
Доступна онлайн
15.09.2022

УДК 338.23

JEL: F52, F63, G18

Ключевые слова:

национальная
безопасность,
национальные
приоритеты, угрозы
и риски, показатели,
критерий оценки
безопасности

Аннотация

Предмет. Укрепление национальной безопасности России.

Цели. Анализ и оценка соответствия показателей национальной безопасности России современным вызовам, угрозам и рискам.

Методология. Используются методы системного анализа и программно-целевого планирования.

Результаты. Выявлено неполное соответствие показателей национальной безопасности актуальным вызовам, угрозам и национальным приоритетам. Подтверждена целесообразность комплексной оценки безопасности на основе анализа степени достижения плановых показателей, учета обоснованных критических значений и сопоставления национальных и мировых индикаторов.

Выводы. Предложенный в статье новый критериальный подход к оценке безопасности позволит определить важнейшие приоритеты развития России на ближайшую перспективу.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Крупнов Ю.А. Анализ соответствия показателей национальной безопасности современным вызовам и угрозам // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. – 2022. – Т. 18, № 9. – С. 1694 – 1719.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1694>

Введение

Эскалация и инверсия рисков и угроз требуют от органов управления своевременного переосмысления приоритетов в сфере обеспечения национальной безопасности. Особое значение имеет выстраивание адекватной угрозам системы показателей и индикаторов состояния

национальной безопасности. В настоящей статье рассматриваются новые критериальный и процессный подходы к разработке, мониторингу и оценке показателей безопасности.

Согласно Стратегии национальной безопасности 2021 г. (Стратегии-2021), основные вызовы, угрозы и риски обусловлены ростом геополитической нестабильности и конфликтности, усилением межгосударственных противоречий, оказанием на Россию и ее партнеров открытого политического и экономического давления¹. Систематическая деятельность по минимизации ущерба, связанного с развитием указанных тенденций, осуществляется за счет концентрации усилий и ресурсов органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества на реализации национальных стратегических приоритетов (*рис. 1*).

В рамках каждого стратегического приоритета установлены цели и задачи, достижение и решение которых обеспечивает национальную безопасность. Мониторинг достижения целей и решения задач осуществляется на основе показателей состояния национальной безопасности (НБ), определяемых Президентом Российской Федерации. Концептуальные подходы к оценке национальной безопасности совершенствуются (*табл. 1*), а роль показателей постоянно растет. Рассмотрим, в какой мере показатели состояния НБ Российской Федерации соответствуют современным вызовам, угрозам и рискам.

Материалы и методы исследования

Актуализация показателей. В 2015 г. Президентом Российской Федерации были определены 64 показателя, отраженные в Стратегии национальной безопасности 2015 г. (Стратегии-2015)², которая в настоящее время утратила силу (*табл. 2*). Эти показатели увязывались с девятью стратегическими национальными приоритетами, в рамках которых были установлены 29 целей. Задачи (предположительно, их количество – 101) сформулированы не были, но угадывались из текста Стратегии-2015. Для оценки состояния НБ по каждому стратегическому национальному приоритету используется от 2 до 15 показателей, по каждой цели – от 1 до 8 показателей. Отсутствие четкой увязки задач и соответствующих им показателей существенно затрудняет полноценный анализ состояния безопасности и вынуждает полагаться на произвольный критериальный анализ экспертов [1].

¹ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046>

² Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента Российской Федерации от 31.12.2015 № 683). URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/40391>

В рамках Стратегии-2021 стратегические национальные приоритеты были существенно изменены и теперь предусматривают достижение 36 целей и решение 193 задач. При этом новые показатели не определены. Предположительно, количество первичных показателей (далее – показатели первого уровня), увязанных с индикаторами достижения национальных целей развития³ и Единым планом по достижению национальных целей⁴, а также целями в сфере обороны и безопасности, может превысить 71. Нормативными источниками показателей достижения целей в сфере обороны и безопасности являются следующие документы стратегического планирования:

- доктринальные акты⁵;
- Основы военно-технической политики Российской Федерации;
- государственные программы, включая государственные программы вооружения и развития оборонно-промышленного комплекса.

Особое значение имеют положения военно-технической политики как системы концептуальных взглядов и направлений практических действий, реализуемых федеральными органами государственной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации непосредственно в целях военно-технического обеспечения национальной безопасности государства⁶. Как следует из Основ военно-технической политики, ее целями являются согласованное по направлениям, задачам, ресурсам и ожидаемым результатам развитие и совершенствование системы вооружения, оборонно-промышленного комплекса, ядерного оборонного комплекса и военно-технического сотрудничества, обеспечивающее решение задач обороны и безопасности Российской Федерации на требуемом уровне [2].

В части оценки важнейших угроз показатели не установлены. К важнейшим угрозам, в частности, относятся:

³ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/45726>

⁴ Единый план по достижению национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года и на плановый период до 2030 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/dokumenty/edinyy_plan_po_dostizheniyu_nacionalnyh_cel_y_razvitiya_rossiyskoy_federacii_na_period_do_2024_goda_i_na_planovyy_period_do_2030_goda.html?ysclid=17dl2ctjxg654493829

⁵ Военная доктрина Российской Федерации. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420246589?ysclid=17dl3u3640162949857>

⁶ Война и мир в терминах и определениях: военно-технический словарь. М.: Вече, 2016. 272 с.

- эскалация военных действий на территории Луганской и Донецкой народных республик;
- ужесточение санкций, которые оказывают растущее влияние на основные составляющие экономической безопасности страны: финансовую сферу, энергетику, пищевую промышленность, оборонно-промышленный комплекс [3].

Кроме того, безопасность России должна рассматриваться не изолированно, а с учетом союзов и блоков, членом которых она является. Как показал кризис в Казахстане 2022 г., риски дестабилизации в странах ЕАЭС несут угрозу всему блоку и, особенно России, играющей в блоке ведущую роль. Для оценки их влияния на национальную безопасность также необходим специальный инструмент [4].

Верификация целей и задач. Невозможно обеспечить соответствие показателей современным вызовам, угрозам и рискам в рамках стратегических национальных приоритетов, для которых цели и задачи определены некорректно, поэтому разработке системы показателей должно предшествовать уточнение целей и задач. Как видно из Стратегии-2021, в рамках сразу нескольких стратегических национальных приоритетов предполагается достижение одной и той же цели. Так, цель «социально-экономическое развитие» предусмотрена тремя приоритетами:

- «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала»;
- «оборона страны»;
- «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество».

Во-первых, цели не должны дублироваться в нескольких приоритетах, для каждого из которых характерен оригинальный набор целей [5–8]. Во-вторых, социально-экономическое развитие является целью более высокого порядка, чем отдельный стратегический приоритет, и достигается путем реализации совокупности всех стратегических национальных приоритетов, занимающих подчиненное место в иерархии. Очевидно, что в данном случае допущено нарушение одного из принципов системологии – принципа иерархической организации⁷. Как справедливо отмечала

⁷ *Поликарпов В.С.* Философия науки (философские проблемы математики, физики, астрономии и космологии, химии, биологии и экологии, техники и информатики). Р-н/Д.: Северо-Кавказский научный центр высшей школы; Таганрог: Таганрогский радиотехнический университет, 2004. 242 с.

Ю.В. Сахарова, сложные образования представляются как иерархии различных систем (подсистем). Установлено, что общий вектор развития таких сложноорганизованных системных структур направлен в сторону возрастания иерархии [8].

Разумеется, в рамках каждого из приоритетов вносится вклад в обеспечение социально-экономического развития, но невозможно ранжировать доли этого вклада, характерные для отдельных приоритетов, и, тем более, оценить их. Аналогичные ошибки допущены при установлении следующих целей:

- достижение национальных целей развития и реализация стратегических национальных приоритетов – в рамках стратегического национального приоритета «научно-технологическое развитие»;
- укрепление национальной безопасности – в рамках стратегического национального приоритета «стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество» (отметим, что данная цель в рамках стратегических национальных приоритетов «оборона страны» и «государственная и общественная безопасность» не ставится);
- повышение (обеспечение) конкурентоспособности – в рамках стратегических национальных приоритетов «экономическая безопасность» и «научно-технологическое развитие».

Представляется необъяснимым, почему одна и та же цель сформулирована по-разному. Известно, что категория «конкурентоспособность» может использоваться применительно едва ли ко всем стратегическим национальным приоритетам. Однако наиболее часто этот термин используется применительно к экономике [9], а научно-технологическое развитие является одной из многочисленных предпосылок обеспечения конкурентоспособности экономики.

Совершенствование структуры показателей. Как следует из Стратегии-2021, в целях оценки состояния национальной безопасности по каждому из девяти приоритетных направлений создается система показателей (индикаторов). Системность их установки состоит в том, что показатели первого уровня предназначены для оценки результативности решения одной или нескольких связанных задач в рамках одного приоритетного направления. Показатели (индикаторы) второго уровня (обобщенные) предназначены для оценки достижения каждой из целей в рамках соответствующего приоритетного направления, а обобщенные

показатели третьего уровня – реализации национального стратегического приоритета в целом. Также необходима комплексная оценка состояния национальной безопасности с учетом всех имеющихся приоритетов. Рассмотрим для примера иерархию показателей обеспечения экономической безопасности (*рис. 2*).

Как видно из *рис. 2*, в рамках стратегического национального приоритета «Экономическая безопасность» решаются 35 задач, для которых должны быть установлены соответствующие показатели первого уровня (5.1.1–5.4.35). Задачи распределены по четырем целям. В частности, задачи 5.1.1–5.1.6 решаются в рамках обеспечения достижения цели 5.1 «укрепление экономического суверенитета страны». Эффективность достижения данной цели должна оцениваться на основе обобщенного показателя второго уровня (5.1), для расчета которого используются шесть показателей первого уровня.

По аналогии, для оценки состояния национальной безопасности по стратегическому национальному приоритету «экономическая безопасность» необходим соответствующий обобщенный показатель третьего уровня. Многочисленные исследования в рассматриваемой сфере содержат различные подходы и предложения по методологии установления обобщенных показателей, включая их мониторинг и расчеты; преимущественно используется метод статистического анализа [5].

Некоторые исследователи предлагают осуществлять комплексную оценку состояния безопасности на основе интегрального показателя безопасности [6], рассчитываемого по специальной методике. Однако указом Президента Российской Федерации или иным нормативным образом такие показатели не установлены [7].

Возможность формирования обобщенных показателей второго иерархического уровня рассмотрим на примере стратегического национального приоритета «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (*рис. 3*). Как видно из *рис. 3*, для оценки НБ по цели 1.1 «устойчивый естественный рост численности населения» заимствован соответствующий показатель реализации национальной цели «сохранение населения, здоровье и благополучие людей». Единым планом по достижению национальных целей установлена цель «устойчивый рост численности населения». Для оценки достижения этой цели учитываются следующие факторы:

– фактор 1.1.1 «повышение рождаемости»;

- фактор 1.1.2 «снижение смертности»;
- фактор 1.1.3 «обеспечение качественного миграционного прироста».

Для оценки влияния этих факторов учитываются следующие индикаторы:

- индикатор 1.1.1 «общий коэффициент рождаемости»;
- индикатор 1.1.2 «коэффициент смертности»;
- индикатор 1.1.3 «коэффициент миграционного прироста».

В целях оценки состояния НБ используем только два фактора с характерными для них индикаторами: «общий коэффициент рождаемости» и «коэффициент смертности». Суммируя эти коэффициенты, получаем искомый коэффициент естественного прироста (убыли) по годам стратегического планирования. Принимаем для расчетов численность населения России в 140 млн чел. и формируем линейку показателей по годам, учитывая, что коэффициент, согласно методологии Росстата, измеряется в промилле (на 1 000 чел.). Так, ожидаемый коэффициент естественного прироста (убыли) населения в 2023 г. составляет $-3,7$, что при ожидаемой численности населения в 140 млн чел. соответствует убыли населения в 518 тыс. чел. (табл. 3).

Комплексность и связанность показателей. Очевидно, что расчет показателя естественного прироста населения является примером комплексирования несвязанных показателей. Действительно, рост численности населения зависит от показателей рождаемости и смертности (рис. 4). Эта причинно-следственная связь показана жирными стрелками на рисунке. При этом показатели рождаемости и смертности практически не зависят один от другого (перечеркнутые тонкие стрелки на рисунке). Обозначим данный подход как «обобщение несвязанных (недостаточно связанных) показателей».

Далее рассмотрим пример, когда обобщению подлежат связанные показатели. Под связанностью в данном случае понимается наличие иерархичности и причинно-следственных связей между факторами, индикаторами и показателями (рис. 5). Как видно из рис. 5, обобщенные показатели экономической безопасности второго уровня позволяют оценивать состояние экономической безопасности с точки зрения достижения четырех основных целей стратегического национального приоритета «экономическая безопасность»:

- экономический суверенитет страны;
- конкурентоспособность российской экономики;
- устойчивость к воздействию внешних и внутренних угроз;
- экономический рост Российской Федерации.

Под функциональной связанностью (связностью) понимается такое состояние в системе или подсистеме, когда все элементы функции (показатели) влияют на выполнение одной единственной функции или результата. Функциональная связанность является наиболее полной и предполагает наличие устойчивых причинно-следственных связей. Анализ причинно-следственных (функциональных) связей позволил выявить следующие важные обстоятельства:

- конкурентоспособность, устойчивость экономики и ее суверенитет являются предпосылками и необходимыми условиями экономического роста, но не являются самостоятельными критериями оценки состояния НБ и не входят в перечень основных показателей;
- показатель экономического роста входит в перечень основных показателей экономической безопасности, где представлен в виде показателей «валовой внутренний продукт на душу населения», «доля расходов в валовом внутреннем продукте на развитие науки, технологий и образования» и «доля расходов в валовом внутреннем продукте на культуру»;
- экономический рост, особенно на горизонте стратегического планирования, является критерием оценки социально-экономического развития и его же источником, позволяя наращивать факторы производства, повышать конкурентоспособность и устойчивость экономики;
- показатель экономического роста характеризуется как наиболее объективный и счетный при внутривнутристрановом анализе и международном сопоставлении благодаря наличию согласованной отечественной и международной методологии наблюдений и оценок.

Все прочие обобщенные показатели в значительной мере субъективны, так как зависят от точки зрения эксперта, перечня обобщаемых показателей первого уровня и др. Следовательно, повышение экономического суверенитета страны, конкурентоспособности российской экономики и ее устойчивости к воздействию внешних и внутренних угроз реализуются

через экономический рост и придание ему динамичного и устойчивого характера. Значит, обобщенный показатель экономической безопасности третьего уровня должен позволять оценивать не только абсолютные значения роста, но также динамичность (темп в сравнении со среднемировым темпом), устойчивость (накопленный прирост в сравнении со среднемировым накопленным приростом). Обобщенный показатель должен использоваться и для прогноза этих параметров на весь период стратегического планирования. Так, анализ связанности показателей второго уровня позволил определить показатель более высокого третьего уровня.

Критериальный подход к оценке состояния национальной безопасности. Обеспечение национальной безопасности осуществляется на плановой основе путем согласованных действий органов публичной власти, организаций и институтов гражданского общества под руководством Президента Российской Федерации за счет комплексного применения политических, организационных, социально-экономических, правовых, информационных, военных, специальных и иных мер, разработанных в рамках стратегического планирования в Российской Федерации. Задачи, предусмотренные в рамках стратегических национальных приоритетов, решаются путем разработки, корректировки и исполнения документов стратегического планирования, программ и проектов в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации, а также их необходимого ресурсного обеспечения. Этим обусловлена общность показателей устойчивого развития, состояния национальной безопасности, а также большой группы показателей, содержащихся в Едином плане по достижению национальных целей, национальных проектах и государственных программах. Общей является и система мониторинга показателей.

Несмотря на выявленную общность показателей и единую систему мониторинга данных, анализ показателей в целях оценки национальной безопасности должен осуществляться с учетом специфики целей анализа и критериев оценки. Во-первых, представляется целесообразным отказаться от избыточного числа индикаторов и сконцентрироваться на разумном массиве важнейших связанных показателей, определяемых в рамках открытой, понятной, прозрачной ключевой методики. Все чаще ученые и эксперты отмечают, что показатели должны отражать риски, связанные с важнейшими из угроз, включая:

- низкий уровень развития национальной экономики относительно ведущих стран;
- относительно низкие темпы роста национальной экономики, обусловленные ее сырьевой основой, что приводит к дальнейшему отставанию страны от мировых экономических лидеров;
- перманентные и усиливающиеся экономические санкции стран Запада в отношении России [10].

Представление проблемы экономического роста (ВВП) в качестве основной угрозы представляется обоснованным, так как именно этот показатель имеет самые множественные и устойчивые функциональные связи с другими объектами и процессами мониторинга, включая демографию [11], инфляцию [12], оборонные расходы [13], цифровизацию [14], деловую активность и государственно-частное партнерство [15].

Во-вторых, следует отказаться от установления нереалистичных и неконкретных целей, достижение которых невозможно или не может быть подтверждено индикативно [16].

В третьих, особенным должен быть сам аналитический алгоритм. Действительно, обычно исследователи и эксперты проводят свой анализ, соотнося фактически достигнутые показатели с их плановыми величинами. В случае с оценкой эффективности реализации целей, проектов, программ и проектов развития это представляется обоснованным. Так, если планом (программой) предусмотрено, что численность населения в 2023 г. сократится на 518 тыс. чел. (табл. 3), а фактически сокращение составит 500 тыс. чел., то выполнение программы по этому показателю будет признано успешным, а деятельность ответственных органов управления – результативной.

Совсем другой подход необходим при оценке состояния национальной безопасности, одной из составляющих которой является демографическая безопасность [17]. Любое сокращение численности населения в малонаселенной России, даже если оно прогнозировалось, должно рассматриваться как источник более высоких, чем ранее, рисков и угроз, то есть оценка состояния национальной безопасности по данной цели должна сигнализировать о снижении ее уровня. Критериальная основа при анализе показателей состояния национальной безопасности имеет важную специфику (рис. 6).

Как видно из *табл. 3*, в рамках системы стратегического управления и планирования критерием успешности достижения подавляющего большинства целей и решения подавляющего большинства задач является соответствие или несоответствие (не полное соответствие) плановых (прогнозных) и достигнутых показателей. При анализе состояния НБ необходимо рассматривать, в какой мере новое состояние, характеризуемое фактическими показателями, увеличивает или снижает уровень рисков и угроз. Сам факт выполнения или даже «перевыполнения» плановых (прогнозных) показателей не может служить основанием для вывода о росте безопасности.

Неприемлемость действующего критериального подхода в сфере экономики может быть проиллюстрирована на примере Положения об организации в Министерстве экономического развития Российской Федерации работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности страны⁸. Так, согласно Положению, состояние экономической безопасности Российской Федерации может быть признано устойчивым или благоприятным даже в случае, если по всем 40 показателям достичь плановых значений не удалось⁹. Следуя этому подходу, можно утверждать, что в 2018 г. защищенность отечественной экономики выросла. Однако фактические низкие темпы экономического роста, снижение инвестиционной активности, падение реальных доходов, снижение курса национальной валюты и ужесточение санкционных ограничений свидетельствуют об обратном.

Следует признать, что при оценке состояния НБ помимо прогнозных (плановых) и фактических (достигнутых) используются еще критические показатели. Современный подход большинства исследователей и органов управления состоит в том, чтобы сравнивать текущие показатели с их плановыми и критическими значениями, которые устанавливаются произвольно (экспертно) и, как правило, «хуже» плановых значений на 20–30%. По мере удаления фактического показателя от плановых значений и приближения к критическим значениям делается вывод об ухудшении состояния НБ. Следовательно, в основе оценок лежат

⁸ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.10.2018 № 532 «Об организации в Минэкономразвития России работы по мониторингу и оценке состояния экономической безопасности Российской Федерации». URL: <https://docs.cntd.ru/document/551639634?ysclid=17dr2fswgc274134200>

⁹ Приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 03.10.2018 № 533 «О внесении изменений в некоторые приказы Минэкономразвития России». URL: <https://rulaws.ru/acts/Prikaz-Minekonomrazvitiya-Rossii-ot-03.10.2018-N-533/?ysclid=17dqvsv625886241>

представления органов управления об ожидаемых значениях показателей, которые могут быть достигнуты по истечении планового периода.

При исследовании состояния сложных социальных систем в стратегической перспективе применение этого подхода имеет ряд серьезных методологических недостатков, вызванных сущностной природой социальных систем и наличием большого количества нелинейных связей между факторами, определяющими динамику состояния таких систем [18]. Целесообразно рассматривать не пороговые значения отдельных показателей, а допустимые области векторного пространства, описываемого параметрами состояния национальной безопасности. Но и этот подход должен квалифицироваться как несовершенный и изоляционистский, так как не учитывает изменение состояния относительно других стран, рассматриваемых в качестве важнейших соперников.

Действительно, в 2020 г. вследствие противоэпидемических ограничений произошло драматическое падение социально-экономических показателей во всех странах, что не позволило им обеспечить достижение прогнозных значений. Однако показатели падения производства в ряде стран заметно разнятся. Это объясняется тем, что запас прочности национальных экономик неодинаков, и меры по защите национальных хозяйств также различны¹⁰, поэтому, несмотря на общий спад, в странах с наименьшим падением темпов роста (например, в Китае) экономическая безопасность укрепились, так как соотношение социально-экономических показателей страны и стран-конкурентов изменилось в пользу Китая.

Рассмотрим другой пример. Допустим, что в России удастся в течение длительного периода выполнять плановые показатели реализации национальных целей развития. Это позволяет повышать абсолютный показатель состояния НБ, так как в большинстве случаев оценивается именно степень отклонения от плановых показателей.

Однако если при этом другие страны развивались динамичнее, то относительная защищенность России будет снижаться. Следовательно, анализ и оценка должны осуществляться не локально (на основе выполнения национальных показателей), а в контексте международного соперничества и динамики развития отдельных стран-конкурентов и всего мирового сообщества. Очевидно, что многолетнее отставание России в темпах экономического роста неминуемо привело бы к росту угроз, сколь

¹⁰ Валова Ю.И. Перегрузка экономик мира // *Инновационная экономика и современный менеджмент*. 2020. № 5. С. 42–48.

успешными бы ни были результаты выполнения национальных целей и планов.

Результаты

Согласно действующим методологическим подходам, показатели состояния НБ Российской Федерации позволяют оценивать степень выполнения задач, закрепленных в документах стратегического планирования, и результативности деятельности ответственных органов управления. Однако это не решает задачу оценки состояния безопасности. Необходимо устанавливать показатели, позволяющие оценивать остроту вызовов и угроз.

Плановые показатели в рамках стратегического планирования разрабатываются обычно теми же ведомствами, которые в дальнейшем окажутся ответственными за их достижение, поэтому разработчики склонны занижать плановые показатели, облегчая тем самым свою отчетность. Успешное достижение заниженных (по сравнению с основными соперниками и средними по миру показателями) показателей не обеспечивает повышения и даже сохранения ранее достигнутого уровня НБ.

В целях повышения достоверности оценок необходимо устанавливать специфические показатели с адекватной методологией расчетов. Вместо десятков первичных индикаторов следует применять ограниченное число сложных и многосоставных качественных сравнительных показателей, методология расчета которых прошла апробацию и одобрение российскими и иностранными специалистами. Например, для оценки состояния НБ на приоритетном направлении «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала», насчитывающем 7 целей, 17 задач и 21 показатель, может быть использован один индикатор «качество жизни населения» [19], широко и успешно применяемый во всем мире.

С учетом современного состояния и тенденций социально-экономического развития России установление плановых показателей, ориентированных на безусловных лидеров в мире, представляется по значительной совокупности показателей необоснованным и недостижимым. Следовательно, оценка динамики НБ должна осуществляться на основе анализа степени достижения плановых величин показателей, учета обоснованных критических значений и сопоставления национальных и средних мировых показателей.

Ввиду обострившейся международной конкуренции наилучшим способом оценки безопасности и ее динамики является использование показателей сравнительного анализа состояний безопасности Российской Федерации и других стран, включая:

- экономический рост;
- деловую активность;
- влияние России в мире;
- качество жизни;
- конкурентоспособность России;
- преимущества ведения бизнеса в России;
- уровень коррупции и др.

Критериальная основа оценки безопасности также подлежит переосмыслению. Простое сопоставление плановых (прогнозных) и достигнутых показателей подлежит замене на анализ и прогнозирование динамики реальных рисков и угроз.

Выводы

В целом перечень, структура, иерархия и методология оценки показателей состояния национальной безопасности не в полной мере соответствуют современным вызовам, угрозам и рискам. В период 2015–2022 гг. произошла эскалация и инверсия рисков и угроз, что не нашло отражения в совершенствовании совокупности показателей безопасности, их увязке с уточненными национальными приоритетами, а также с обновленными целями и задачами обеспечения национальной безопасности. Следовательно, используемые показатели неактуальны и не соответствуют изменившимся национальным целям развития и стратегическим приоритетам.

В статье сформулированы конкретные предложения по методологии разработки и применения показателей, соответствующих современным вызовам, угрозам и рискам.

Таблица 1

Изменения в подходах к оценке состояния национальной безопасности в период 2015–2021 гг.

Table 1

Changes in the approaches to assessing the state of national security for 2015–2021

Источники права	Определения
Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	Состояние национальной безопасности напрямую зависит от степени реализации стратегических национальных приоритетов; эффективности функционирования системы обеспечения национальной безопасности
Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»	Национальная безопасность обеспечивается путем достижения целей и решения задач, предусмотренных в рамках стратегических национальных приоритетов

Источник: авторская разработка на основе законодательных актов

Source: Authoring, based on legislative acts

Таблица 2

Количественный анализ целей, задач и показателей национальной безопасности

Table 2

A quantitative analysis of the national security goals, objectives and indicators

Деятельность	Стратегические приоритеты (направления)
	Указ Президента Российской Федерации от 31.12.2015 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
Укрепление национальной безопасности	Оборона страны (2 цели, предположительно 5 задач, 10 показателей)
	Государственная и общественная безопасность (7 целей, предположительно 7 задач, 15 показателей)
	Повышение качества жизни российских граждан (3 цели, предположительно 16 задач, 6 показателей)
	Экономический рост (5 целей, предположительно 15 задач, 13 показателей)
	Наука, технологии и образование (2 цели, предположительно 14 задач, 3 показателя)
	Здравоохранение (4 цели, предположительно 16 задач, 6 показателей)
	Культура (3 цели, предположительно 10 задач, 2 показателя)
	Экология живых систем и рациональное природопользование (2 цели, предположительно 11 задач, 7 показателей)
	Стратегическая стабильность и равноправное стратегическое партнерство (1 цель, предположительно 7 задач, 2 показателя)

Продолжение

Деятельность	Стратегические приоритеты (направления)
	Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»
Укрепление национальной безопасности	Оборона страны (2 цели, 14 задач, 10 показателей)
	Государственная и общественная безопасность (8 целей, 23 задачи, предположительно 15 показателей)
	Сбережение народа России и развитие человеческого потенциала (7 целей, 17 задач, предположительно 21 показатель)
	Защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти (3 цели, 14 задач, показатели не определены)
	Экономическая безопасность (4 цели, 35 задач, предположительно 13 показателей)
	Научно-технологическое развитие (4 цели, 24 задачи, предположительно 3 показателя)
	Экологическая безопасность и рациональное природопользование (4 цели, 18 задач, предположительно 7 показателей)
	Стратегическая стабильность и взаимовыгодное международное сотрудничество (3 цели, 32 задачи, предположительно 2 показателя)
	Информационная безопасность (1 цель, 16 задач, показатели не определены)

Источник: авторская разработка на основе законодательных актов

Source: Authoring, based on legislative acts

Таблица 3

Российская Федерация: демографический прогноз на среднесрочную перспективу (2023–2030 гг.)

Table 3

The Russian Federation: Demographic outlook for the medium term, 2023–2030

Индикаторы и показатели	2023	2024	2030
Общий коэффициент рождаемости	9,6	9,7	9,3
Коэффициент смертности	13,3	13,1	11,5
Коэффициент естественного прироста (убыли)	-3,7	-3,4	-2,2
Естественный прирост (убыль), тыс. чел.	-518	-476	-308

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1

Приоритетные направления обеспечения национальной безопасности

Figure 1

Priority areas of national security

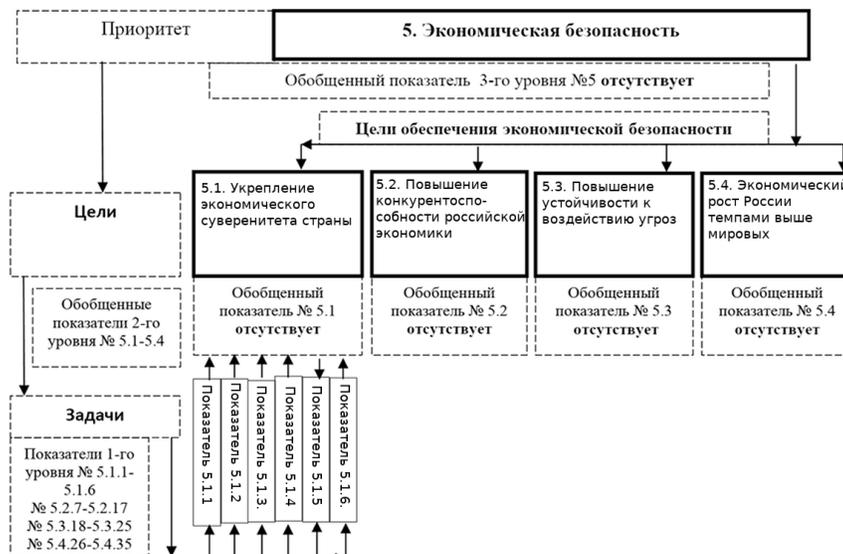

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 2
Пример иерархии показателей экономической безопасности

Figure 2
Economic security indicators hierarchy: An example

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3
Обеспечение безопасности: пример формирования обобщенного показателя второго уровня

Figure 3
Security ensuring: An example of the 2nd level generalized indicator forming

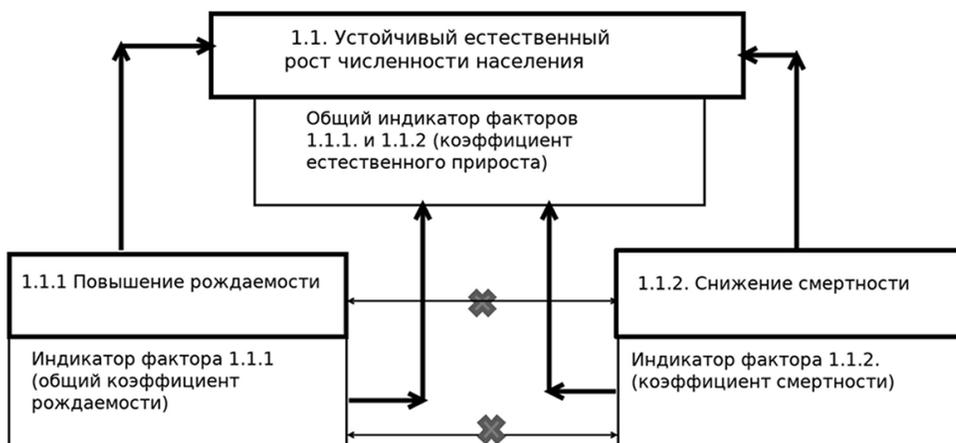

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 4
Комплексирование несвязанных показателей

Figure 4
Aggregation of unrelated indicators

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5
Комплексирование связанных показателей

Figure 5
Aggregation of related indicators

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 6

Сравнительный анализ критериев оценки программ развития и состояния национальной безопасности

Figure 6

A comparative analysis of the criteria for assessing national security state and development programmes

Действия	Показатели	Методика расчета	Система мониторинга	Критерий
Оценка достижения целей проектов и программ развития	В основном совпадают			Соответствие фактически достигнутых показателей их плановым значениям
Оценка состояния национальной безопасности				Воздействие достигнутых показателей на состояние национальной безопасности в рамках стратегического приоритета и по их совокупности

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. *Безуглая Н.С.* Некоторые аспекты оценки состояния национальной безопасности РФ // *Научный вестник Южного института менеджмента*. 2017. № 4. С. 10–16.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-otsenki-sostoyaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rf/viewer>
2. *Карпачев И.А., Лавринов Г.А.* Методологические аспекты обоснования и реализации военно-технической политики // *Вооружение и экономика*. 2019. № 1. С. 36–51. URL: <http://www.viek.ru/47/36-51.pdf>
3. *Козлякова Д.Н.* Санкции как проблема экономической безопасности России // *Наука без границ*. 2019. № 7. С. 11–14.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-kak-problema-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer>
4. *Пак Х.С., Ушакова Е.В., Борисова Т.А.* Страны ЕАЭС: оценка экономической безопасности // *Экономика и управление*. 2020. Т. 26. № 5. С. 455–463. URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>
5. *Попова В.Б.* Статистический анализ экономических данных // *Вестник Университета Российской академии образования*. 2016. № 4. С. 13–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-ekonomicheskikh-dannyh/viewer>
6. *Селиванов А.И., Старовойтов В.Г., Трошин Д.В.* Мониторинг экономической безопасности России: полимодельный подход

к методическому обеспечению: монография. М.: Научные технологии, 2019. 294 с.

7. *Казанцев С.В.* Методика и инструментарий оценки безопасности на национальном и региональном уровнях // Мир новой экономики. 2017. № 2. С. 6–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-instrumentariy-otsenki-bezopasnosti-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer>
8. *Сахарова Ю.В.* К вопросу об иерархической организации социальных систем как способа их стабилизации и устойчивого развития // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2013. Т. 2. № 2. С. 164–171. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ierarhicheskoy-organizatsii-sotsialnyh-sistem-kak-sposoba-ih-stabilizatsii-i-ustoychivogo-razvitiya/viewer>
9. *Шевелева О.Б., Вагина Н.Д., Слесаренко Е.В.* Конкурентоспособность национальной экономики в контексте обеспечения экономической безопасности // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2020. Т. 16. Вып. 9. С. 1698–1710. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1698>
10. *Тебекин А.В.* Современные проблемы обеспечения экономической безопасности национальной экономики // Журнал экономических исследований. 2018. Т. 4. № 9. С. 1–6. URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23565/view>
11. *Семин Д.Ю.* Математическая модель роста ВВП под влиянием демографических изменений в России и странах ОЭСР // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 10-2. С. 76–80. URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2018-10092>
12. *Перевышина Е.А.* Влияние инфляции на темпы экономического роста // Финансы и кредит. 2016. Т. 2. Вып. 9. С. 16–28. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inflyatsii-na-tempy-ekonomicheskogo-rosta/viewer>
13. *Широв А.А., Гусев М.С., Фролов И.Э.* Макроэкономические эффекты оборонных расходов России: ретроспективный анализ и прогноз // Проблемы прогнозирования. 2018. № 4. С. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-effekty-oboronnyh-rashodov-rossii-retrospektivnyy-analiz-i-prognoz/viewer>

14. *Листопад М.Е., Коротченко С.Е.* Совершенствование методики оценки системы информационной безопасности в России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2017. Т. 13. Вып. 6. С. 1162–1175. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1162>
15. *Сильвестров С.Н., Крупнов Ю.А., Золотарев Е.В., Лапенкова Н.В.* Государственно-частное партнерство и стратегия экономического роста // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2022. Т. 18. Вып. 2. С. 341–363. URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>
16. *Езангина И.А., Громышова О.С.* Направления совершенствования системы мониторинга государственных программ социально-экономического развития России // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 5. С. 112–127. URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-5-112-127>
17. *Щелакова В.А., Негреева В.В., Салманов А.Б.* Оценка демографической ситуации для обеспечения национальной безопасности России // *Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент*. 2019. № 3. С. 77–92. URL: <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2019-12-3-77-92>
18. *Побываев С.А., Селиванов А.И., Трошин Д.В.* Проблемы применения методологии пороговых значений для определения состояния социально-экономических систем // *Мир новой экономики*. 2018. Т. 12. № 2. С. 90–97. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-90-97>
19. *Зубец А.Н., Новиков А.В., Селезнев П.С.* Национальная безопасность России: о некоторых правовых аспектах качества жизни российского населения // *Право и образование*. 2021. № 1. С. 48–56.

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

ANALYZING THE CORRESPONDENCE OF NATIONAL SECURITY INDICATORS TO CONTEMPORARY CHALLENGES

Yurii A. KRUPNOV

Financial University under Government of Russian Federation,
Moscow, Russian Federation
yukrupnov@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-9524-3747>

Article history:

Article No. 133/2022
Received 14 Mar 2022
Received in revised form 10 May 2022
Accepted 31 July 2022
Available online 15 September 2022

JEL classification:

F52, F63, G18

Keywords: national security, national priorities, threats and risks, indicators, security evaluation criteria

Abstract

Subject. This article deals with the issues of enhancement of Russia's national security.

Objectives. The article aims to analyze whether Russia's national security indicators correspond to contemporary challenges, threats and risks, and assess this correspondence.

Methods. For the study, I used a systems analysis and programme- and goal-oriented planning.

Results. The article reveals the incomplete correspondence of national security indicators to current challenges, threats and national priorities. It confirms the feasibility of a comprehensive safety assessment based on an analysis of the degree of achievement of the planned indicators, taking into account reasonable critical values and comparing national and world indicators.

Conclusions. The proposed new criteria-based approach to security assessment will help determine the most important priorities for Russia's development in the near future.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Krupnov Yu.A. Analyzing the Correspondence of National Security Indicators to Contemporary Challenges. *National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 9, pp. 1694–1719.
<https://doi.org/10.24891/ni.18.9.1694>

References

1. Bezuglaya N.S. [Some aspects of estimation of the state of national security of the Russian Federation]. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of Southern Institute of Management*, 2017, no. 4, pp. 10–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-aspekty-otsenki-sostoyaniya-natsionalnoy-bezopasnosti-rf/viewer> (In Russ.)
2. Karpachev I.A., Lavrinov G.A. [Methodological aspects of the military-technical policy justification and implementation]. *Vooruzhenie i ekonomika*, 2019, no. 1, pp. 36–51. (In Russ.) URL: <http://www.viek.ru/47/36-51.pdf>

3. Kozlyakova D.N. [Sanctions as a problem of economic security of Russia]. *Nauka bez granits*, 2019, no. 7, pp. 11–14. (In Russ.)
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sanktsii-kak-problema-ekonomicheskoy-bezopasnosti-rossii/viewer>
4. Pak K.S., Ushakova E.V., Borisova T.A. [EAEU countries: assessment of economic security]. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*, 2020, vol. 26, no. 5, pp. 455–463. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.35854/1998-1627-2020-5-455-463>
5. Popova V.B. [Statistical analysis of economic data]. *Vestnik Universiteta Rossiiskoi akademii obrazovaniya = Herald of University of Russian Academy of Education*, 2016, no. 4, pp. 13–20.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskii-analiz-ekonomicheskikh-dannyh/viewer> (In Russ.)
6. Selivanov A.I., Starovoitov V.G., Troshin D.V. *Monitoring ekonomicheskoi bezopasnosti Rossii: polimodel'nyi podkhod k metodicheskomu obespecheniyu: monografiya* [Monitoring Russia's economic security: a policy-based approach to methodological support: a monograph]. Moscow, Nauchnye tekhnologii Publ., 2019, 294 p.
7. Kazantsev S.V. [Procedure and tools for assessing security at the national and regional levels]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2017, no. 2, pp. 6–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metodika-i-instrumentariy-otsenki-bezopasnosti-na-natsionalnom-i-regionalnom-urovnyah/viewer> (In Russ.)
8. Sakharova Yu.V. [On social systems hierarchal organization as the means of their stabilization and stable development]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina = Pushkin Leningrad State University Journal*, 2013, vol. 2, no. 2, pp. 164–171.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ierarhicheskoy-organizatsii-sotsialnyh-sistem-kak-sposoba-ih-stabilizatsii-i-ustoychivogo-razvitiya/viewer> (In Russ.)
9. Sheveleva O.B., Vagina N.D., Slesarenko E.V. [The competitiveness of the national economy in terms of economic security]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2020, vol. 16, iss. 9, pp. 1698–1710. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.16.9.1698>

10. Tebekin A.V. [Modern problems of ensuring economic security of the national economy]. *Zhurnal ekonomicheskikh issledovaniy*, 2018, vol. 4, no. 9, pp. 1–6. (In Russ.)
URL: <https://naukaru.ru/ru/nauka/article/23565/view>
11. Semin D.Yu. [Mathematical model of GDP growth under the influence of demographic changes in Russia and OECD countries]. *Ekonomika i biznes: teoriya i praktika = Journal of Economy and Business*, 2018, no. 10-2, pp. 76–80. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24411/2411-0450-2018-10092>
12. Perevyshina E.A. [The impact of inflation on economic growth rates]. *Finansy i kredit = Finance and Credit*, 2016, vol. 2, iss. 9, pp. 16–28.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-inflyatsii-na-tempy-ekonomicheskogo-rosta/viewer> (In Russ.)
13. Shirov A.A., Gusev M.S., Frolov I.E. [Macroeconomic effects of Russian defense expenditures: retrospective analysis and forecast]. *Problemy prognozirovaniya = Studies on Russian Economic Development*, 2018, no. 4, pp. 3–16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/makroekonomicheskie-effekty-oboronnyh-rashodov-rossii-retrospektivnyy-analiz-i-prognoz/viewer> (In Russ.)
14. Listopad M.E., Korotchenko S.E. [Improving the method for evaluation of the information security system in Russia]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2017, vol. 13, iss. 6, pp. 1162–1175. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.13.6.1162>
15. Sil'vestrov S.N., Krupnov Yu.A., Zolotarev E.V., Lapenkova N.V. [Public-private partnership and economic growth strategy]. *Natsional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*, 2022, vol. 18, iss. 2, pp. 341–363. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ni.18.2.341>
16. Ezangina I.A., Gromyshova O.S. [Directions for improving the monitoring system of State programs of socio-economic development of Russia]. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*, 2020, vol. 24, no. 5, pp. 112–127. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2020-24-5-112-127>
17. Shchelakova V.A., Negreeva V.V., Salmanov A.B. [Estimation of demographic situation for providing of national safety of Russia]. *Nauchnyi*

zhurnal NIU ITMO. Seriya: Ekonomika i ekologicheskii menedzhment, 2019, no. 3, pp. 77–92. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.17586/2310-1172-2019-12-3-77-92>

18. Pobyvaev S.A., Selivanov A.I., Troshin D.V. [Questions of application of the methodology of threshold values for determining the state of socio-economic systems]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 90–97. (In Russ.)

URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-90-97>

19. Zubets A.N., Novikov A.V., Seleznev P.S. [Russian national security: on some legal aspects of the quality of life of the Russian population]. *Pravo i obrazovanie = Law and Education*, 2021, no. 1, pp. 48–56. (In Russ.)

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.